

Я пришёл домой, принял душ, пообедал с мамой и Идзуми, которая всё ещё распаковывала вчерашние вещи, а затем пошёл в свою комнату прилечь.

Мои ноги немного устали от беготни по грязной земле. Мои бёдра, икры и подошвы ног были горячими.

Дремлющий в изнеможении в полумраке пасмурной погоды сезона дождей, я на некоторое время задремал, когда услышал шум за пределами моей комнаты.

- Кеничи, - позвала меня моя мать через дверь.

- Что? - ответил я, поднимая своё сонное тело с кровати.

- Мы сейчас идём за покупками, так что ты тоже идёшь с нами.

- Почему?

- Мы собираемся купить Рине-тян предметы первой необходимости, поэтому пакетов может оказаться много. Помоги мне с ними. За это ты можешь купить себе свою любимую еду.

- Ладно. Я буду готов через минуту.

Я оделся, схватил свой бумажник, сотовый телефон и спустился вниз.

Когда я вошёл в гостиную, то обнаружил свою маму сидящей на диване, а Идзуми - в кресле за обеденным столом. На Идзуми была красная клетчатая рубашка с короткими рукавами и длинная тёмно-синяя юбка, которую она носила вчера. На коленях у неё лежала коричневая кожаная сумка.

- Наконец-то. Тогда мы можем идти, - сказала моя мама, и Идзуми поклонилась мне с улыбкой на лице.

- Мне жаль. Ты, должно быть, устал от клубных занятий.

- Нет, всё в порядке, - ответил я, возвращая поклон Идзуми.

- Итак, куда мы направляемся?

Когда я спросил маму об этом, она ответила:

- В торговый центр Ирисава.

Серьёзно. Остатки моего послеобеденного сна как ветром сдуло. Именно там Юрико и Тачибана планировали развлечься.

- Та мы сможем найти всё необходимое.

- Ах, да.

Отвечая, я посмотрел на часы, висящие на стене в гостиной. Прошло почти три часа с тех пор, как закончились занятия в клубе.

Наверное, они уже все разошлись по домам.

Помня об этом, я вышел из дома с мамой и Идзуми и сел в машину.

Пятнадцать минут спустя мы подъехали к большому трехэтажному торговому центру, где продавалось всё – от мебели до продуктов.

Сначала мы поднялись наверх, в магазин дизайна интерьера, где Идзуми собиралась купить подушки. Из нашего разговора по дороге я узнал, что мать Идзуми дала ей достаточно денег на её неотложные нужды, и что она также ежемесячно выплачивала моей матери пособие на проживание Идзуми.

В моей корзинке уже лежали подушка с низким отскоком, наволочка в красно-белую клетку, красная простыня и настольные часы в форме кошки.

Идзуми и моя мама медленно прогуливались по магазину, разглядывая товары, как будто они были друзьями. Я стоял на шаг позади них, повесив пластиковую корзину, и ждал, пока Идзуми и моя мама выберут всё необходимое.

В середине июня в магазине был установлен вентилятор, и звуки окружающей среды, смешанные со стрекотанием цикад и колокольчиками ветра, также звучали в моих ушах. Товары для предстоящего летнего сезона были выставлены повсюду. Например, это были махровые полотенца, которые создают ощущение прохлады и свежести.

После нескольких минут мучительных раздумий над подушками различных цветов и форм, выставленными на витрине, Идзуми выбрала красную круглую подушку. Идзуми, кажется, сильно нравился красный цвет, и мы покинули магазин дизайна интерьера.

- Кеничи. Пожалуйста.

С этими словами мама протянула мне пакет, наполненный подушками и другими вещами из магазина. Он был громоздким, и его было немного трудно нести, но всё же он не был таким уж тяжёлым.

- Мне жаль, Кеничи-кун, - робко извинилась Идзуми.

- Всё в порядке. Я здесь, чтобы натренировать свои мышцы, - ответил я.

- Да, всё верно. Не беспокойся об этом. Это полезно для тренировки мышц Кеничи, - добавила моя мать, и Идзуми улыбнулась вместе с ней в унисон.

Затем мы перешли на этаж, где продавались продукты питания и товары для дома, и Идзуми положила сетку для белья и освежитель воздуха в пластиковую корзину, которую несла сама.

Я следовал за мамой и Идзуми со своим большим пакетом, но когда мне показалось, что мы вот-вот войдём в отдел гигиенических штук, я действительно почувствовала себя неловко и остановился.

- Эм. Я собираюсь оставить пакет в машине, - сказал я им, проходя вперёд, позаимствовал ключи от машины у своей матери и небрежно покинул заведение.

Я надеялся, что она поймёт мои действия, но моя мать, вручая мне ключи, выглядела сомневающейся в моём внезапном предложении. Может быть, она думала, что это ерунда, но я знал, что мне было бы слишком неловко входить туда с этими двумя.

Покинув торговый центр, я спустился по эскалатору на подземную парковку.

Фоновая музыка, которая была заглушена шумом в магазине, была отчётливо слышна на относительно тихой подземной парковке. Я медленно подошёл к своей машине, открыл её и положил свой пакет на заднее сиденье.

На подземной парковке без кондиционера было жарко и влажно, и капелька пота скатилась у меня по шее.

Я тяжело выдохнул. В освещённом флуоресцентными лампами парковке периодически проезжали машины, и родитель предупредил об этом ребёнка, который чуть не выбежал из машины.

После того, как я забросил свои вещи, я запер свою машину и вернулся в магазин. Образовавшийся пот охладил мою кожу в помещении с кондиционером.

На первом этаже также находится фуд-корт и кафе. Эта зона была отделена стеклом, и я мог

видеть часть её с того места, где я сейчас находился.

Если бы Юрико и Тачибана были там, они, вероятно, сидели бы где-то здесь, поэтому я случайно заглянул на фуд-корт в воскресенье днём, смешавшись с потоком большого количества покупателей.

Я случайно посмотрел в сторону фуд-корта и увидел знакомую фигуру в униформе.

Ни за что.

Прошло три часа с тех пор, как закончились занятия в клубе. О чём эти девушки могли столько болтать? Юрико и Тачибана сидели бок о бок за прилавком магазина пончиков, о чём-то разговаривая.

Рядом с Тачибаной, которая деловито двигала ртом в сторону Юрико, жестикулируя руками, Юрико пила что-то через соломинку, время от времени кивая головой или слегка покачивая головой с рассеянным выражением лица, как будто она воспринимала это как должное.

Пока я смотрел на них, Юрико внезапно подняла голову и перевела взгляд на меня.

Наши глаза встретились. Она открыла рот с тихим «ах», а затем подняла руку. А потом...

– Кеничи-кун, что случилось?

Внезапно сзади меня окликнул чей-то голос. Я обернулся и увидел Идзуми и мою маму с сумкой для покупок в руках.

– Ах, нет, я просто увидел знакомого человека... – ответил я, заикаясь.

– Правда? Не хочешь пойти поздороваться?

– Нет, нет. Я просто случайно увидел её.

Я взглянул на Юрико.

Юрико пристально смотрела на нас. Моя мать и Юрико знали друг друга. Если бы здесь были только я и моя мать, это не показалось бы неестественным. Однако...

«Кто эта девушка?»

Вот что сказал взгляд Юрико, когда она подозрительно посмотрела на Идзуми, посматривая также на Тачибану, которая разговаривала рядом с ней.

– Эй, Кеничи, – заговорила моя мама.

Я попытался отмахнуться от внимания Юрико и спросил:

– Что?

– Мне только что позвонил кое-кто с работы и пригласил меня поужинать с ним. Извини, но не могли бы вы с Риной купить здесь ужин и поехать домой на такси? Я поеду отсюда к нему домой.

– Эээ, да, хорошо.

Даже когда я отвечал, я продолжал чувствовать на себе пристальный взгляд Юрико из-за спины моей матери, примерно в 20 метрах от меня.

– Мне жаль, Рина-тян, что я бросила тебя так внезапно. Я отнесу твои сумки домой.

Идзуми поклонилась, сказав:

– Мне очень жаль.

Когда она вручила мне наш ужин и деньги на такси и направилась к эскалаторам, ведущим на подземную парковку, Идзуми поблагодарила мою маму за то, что она привела её туда:

– Спасибо, что привела меня, тётя, – сказала она, на что моя мать ответила поднятием одной руки.

Когда моя мать исчезла в толпе, Идзуми подозрительно подтолкнула меня, сказав:

– Пойдём, Кеничи-кун.

Я кивнул, и мы пошли вместе. Я оглянулся в последний раз и увидел, что Юрико всё ещё смотрит на меня с подозрением.